

Беляев, И.А. Культура как фактор становления человеческой целостности / И.А. Беляев, У.И. Грызова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс] : Материалы Всероссийской научно-методической конференции. — Оренбург : ОО ИПК «Университет», 2018. — С. 1552-1555.

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

**Беляев Игорь Александрович, доктор философских наук, доцент
Оренбургский государственный университет
Грызова Ульяна Игоревна, кандидат философских наук
Курганский государственный университет**

Культура, будучи связующим звеном между социальной и духовной сферами человеческого существования [1], представляет собой всепроникающий и многомерный феномен человекообразной действительности. Высокая активность специалистов в исследовании этого феномена, проявляющаяся на протяжении долгого времени, породила множество разнородных и разнохарактерных концепций культуры и соответствующих им дефинитивных конструкций [5]. В нашем исследовании мы, вслед за Д. В. Пивоваровым [2; 6], исходим из представлений о культуре как идеалообразующей стороне человеческой жизни.

Анализ феномена культуры в контексте реализации ею функции идеалообразования свидетельствует о допустимости его признания исключительно важным фактором становления индивидуальной целостности человеческого существа.

Нет никакого сомнения в том, что человек – это не только творец, но и творение культуры [3]. Совокупное, суммативно-кумулятивное влияние на процесс становления человека как природно-социально-духовной целостности оказывают культура как таковая, сложившиеся в её рамках субкультуры и противодействующие ей контркультуры. В каждый момент своего существования человек воспринимает культурные влияния определённого характера и, в подавляющем большинстве случаев, соответствующим образом откликаясь на них, получает в приемлемом количественном и качественном отношении то, что ему необходимо объективно и субъективно.

При раскрытии процессуально-результативных особенностей влияния культуры на становление человеческой целостности мы непосредственно опирались на основные положения концепции восьми стадий психосоциального развития, разработанной Э. Г. Эриксоном [4]. Согласно указанной концепции, эти стадии развёртываются последовательно. На каждой из них происходит формирование базовых человеческих добродетелей, обеспечивающих их носителю возможность адекватной самоидентификации на последующей стадии. Нельзя, однако, умолчать о том, что не всякие новообразования имеют заведомо положительное значение для становления человеческой целостности; некоторые из них вносят более или менее заметные искажения в естественно-конструктивный ход данного процесса.

В самом общем виде процесс становления человеческой целостности можно представить следующим образом: сначала доминирующую роль играет её природная составляющая, затем социальная. Далее наступает очередь

духовной составляющей, которая, впрочем, не всегда обретает статус доминирующей. Причём переход доминирования от одной составляющей к другой обычно происходит постепенно, без резкой утраты человеческой целостностью ранее обретенных свойств. Интерпретируем интересующие нас положения концепции Эриксона с учётом этого представления.

Первая стадия (от рождения до одного года) характеризуется наиболее явным доминированием природной составляющей человеческой целостности. В раннем детском возрасте организм человека интенсивно развивается, раскрывая свой врождённый, генетически заложенный потенциал. Вместе с тем входящий в жизнь человек с момента рождения оказывается в окружении реалий культуры, которая становится для него родной. Человек в данных обстоятельствах постигает самого себя, своё телесное «я», приучается снимать противоречия, неизбежно возникающие в жизни, достигать состояния внутреннего благополучия, культуросообразно удовлетворять свои потребности, делая это, в основном, с помощью других людей, и прежде всего – матери. В конце данной стадии нормально развивающийся человек обретает соответствующие ей базовые добродетели: энергию и надежду.

На второй стадии (от одного года до трёх лет) социализирующее влияние культурной среды возрастает, тем не менее, природная составляющая человеческой целостности продолжает доминировать. Человек пока ещё не готов к совершению подлинно свободного, осознанного выбора, но по мере получения всё более разнообразного опыта взаимодействия с имеющимся окружением у него появляются, с одной стороны, автономия и, с другой стороны, сомнение и стыд. Если человек проходит рассматриваемую стадию без существенных сложностей, то к её концу у него обнаруживаются признаки наличия силы воли и способности к самоконтролю.

Третьей стадии (от трёх до пяти лет) свойственна реальная конкуренция между двумя векторами становления целостности человеческого существа: раскрытием внутренних, природных потенций и социализации под влиянием извне, со стороны культуры. Проявляемая человеком активность приобретает устойчивый игровой характер, что свидетельствует о его приобщении к одному из основных видов деятельности. Обычно это позволяет ему достаточно эффективно удовлетворять свои возрастающие потребности, прежде всего двигательные, хотя совершаемые им игровые действия не всегда соответствуют требованиям складывающихся социальных ситуаций. Человек делается заметно более целеустремлённым, чем прежде, актуализируются его способности к проявлению инициативы и, вместе с тем, к тому, чтобы чувствовать вину.

В рамках четвёртой стадии (от шести до одиннадцати лет) отношение конкуренции между природным и социальным векторами становления человеческой целостности сохраняется. Продолжающийся интенсивно развиваться физически, человек во всё большей степени вовлекается в совместную деятельность с другими людьми, причём игра, ранее ставшая для него привычной, дополняется и понемногу вытесняется учением и трудом, что в каждом случае требует усвоения и исполнения определённого набора правил.

У человека появляется трудолюбие и, наряду с ним, чувство неполноценности. При осуществлении собственных устремлений он начинает действовать системно и компетентно.

В начале пятой стадии (от одиннадцати до восемнадцати лет), когда заканчивается детство, природная составляющая человеческой целостности начинает понемногу уступать доминирующие позиции социальной составляющей. К концу данной стадии социальная составляющая обычно выходит на первый план. При достижении человеком половой зрелости процесс его физического развития естественным образом утрачивает прежнюю высокую интенсивность. Наряду с этим социализирующее влияние культуры не только возрастает количественно, но и делается значительно разнообразнее за счёт приобщения человека к соответствующим его возрасту субкультурам и, нередко, к контркультурам. У человека формируется идентичность, социально негативной альтернативой которой выступает смешение ролей, осваиваемых и исполняемых им в процессе взаимодействия с другими людьми.

Шестой стадии (от восемнадцати лет до достижения взрослости) свойственно явное доминирование социальной составляющей человеческой целостности. В большинстве случаев на этой стадии существенно возрастает и стабилизируется устойчивость человека к влияниям со сторон контркультур. Влияние тех или иных молодёжных субкультур, нередко повышающее конфликтность человека, становится для него менее значимым, чем влияние профессиональных субкультур, упорядочивающее его повседневное существование. Человек, как правило, начинает демонстрировать склонность к близости с окружающими, к тому, чтобы любить их и быть ими любимым; иногда, впрочем, совершенно недвусмысленно обнаруживается тяготение к изоляции от других людей.

Седьмая стадия (взрослость) может оказаться (но не всегда, правда, оказывается) переходом доминирования от социальной составляющей становящейся человеческой целостности к её духовной составляющей. На данной стадии у человека, освободившегося от противоречий, свойственных его жизни ранее, появляется возможность стать по-настоящему нужным своим близким, как каждому в отдельности, так и всем вместе. И тот человек, который смог осознанно встать на путь духовного развития и найти в себе силы двигаться по нему, раскрывает себя как человека культуры, как её творение, на деле сумевшее взять на себя роль субъекта процесса культуротворчества. В этом случае у человека формируются склонности к обустройству жизни нового поколения, к его наставлению. Если же он по каким-то причинам не стал человеком культуры, то его уделом может оказаться стагнация.

Последняя, восьмая стадия (зрелость) с неизбежностью несёт человеку прогрессирующее разрушение природной составляющей его целостности, с большей или меньшей явственностью сопровождающееся утратой социальной составляющей. И если человек на каждой стадии своей предшествующей жизни обретал соответствующие ей базовые добродетели, а всё его существование было заполнено трудом души и духовными исканиями, то теперь он становится

по-настоящему духовным существом. Ему, прожившему жизнь культуросообразно, должным образом усвоившему бытующие в обществе идеалы, свойственны мудрость и самоотречение; страх смерти ему не ведом, с её неизбежностью он примиряется. В противном же случае человек обречён на неприятие грядущей смерти, страх перед ней и горькое сожаление о том, что жизнь завершается и изменить ничего нельзя.

Лаконично изложенные здесь итоги проведённого исследования, конечно же, не «закрывают» проблему выступления культуры в роли фактора становления человеческой целостности. Данная проблема, обладающая высокой актуальностью применительно как к нашему времени, так и к обозримому будущему, требует дальнейшей разработки, проведения новых междисциплинарных философско-культурологических изысканий.

Список литературы

1. Беляев, И. А. Социальное и духовное в человеческом существовании / И. А. Беляев // Духовность и государственность. Сборник научных трудов. Выпуск 2 / под ред. И. А. Беляева. – Оренбург : ОФ УрАГС, 2001. – С. 5-20.
2. Пивоваров, Д. В. Культура и религия : сакрализация базовых идеалов : монография / Д. В. Пивоваров. – Москва : Издательство Юрайт; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 248 с. – ISBN 978-5-534-05420-0 (Издательство Юрайт); ISBN 978-5-7996-0846-0 (Изд-во Урал. ун-та).
3. Свасьян, К. А. Человек как творение и творец культуры / К. А. Свасьян // Вопросы философии. – 1987. – № 6. – С. 132-138.
4. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон. – Санкт-Петербург : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с. – ISBN 5-7841-0070-X.
5. Kroeber, A. L. Culture : A critical review of concepts and definitions / A. L. Kroeber, C. Kluckhohn. – Cambridge : Harvard University Printing Office, 1952. – 223 p.
6. Pivovarov, D. V. Problem of synthesis of the main definitions of culture / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17-22.